

Он всегда ощущал, что его талант как будто противится воле небес, и верил, что у каждого есть талант, но у всех он разный. Теперь он понимал, что, возможно, ошибался: не всем дано быть талантливыми. Чтобы удостовериться в этом, Лу Вэй попросил Жан Руро сделать снимок экрана своего интерфейса системы и отправить ему. Жан Руро не раздумывая отправила ему нужный экран. Когда он его увидел, Лу Вэй удивился еще больше: интерфейс Руро оказался совершенно иным. Главное отличие заключалось в том, что у него был доступ к интерфейсу данных, а у нее такого варианта не было вовсе. Он изначально думал, что просто обладает чуть большим талантом, чем другие, а теперь осознал, что у него целый интерфейс данных. — Как дела? Наши интерфейсы одинаковые? — отправила она сообщение. — Ах? Конечно, одинаковые. Как они могут быть разными? Талант, о котором я говорю, — это то, что ты умеешь, — быстро ответил он. Жан Руро не сомневалась в словах Лу Вэя. Она задумалась и сказала: — А считается ли красивой внешностью? Лу Вэй: ... — Я знаю твой талант. — Какой? — Толстокожесть. — Хахахаха, я говорю правду. Я прирожденная красавица, как звезда экрана. Руро решила слегка подколоть Лу Вэя, надеясь, что однажды он оценит ее. Однако ей было неизвестно, что Лу Вэй вовсе не из этого мира и не знает о ее существовании. — Хорошо, раз ты счастлива, не буду тебя больше отвлекать. Я собираюсь заняться делами. Кто-то хочет купить мою рыбку за хорошие вещи, — сказала она. — Ну, зарабатывай, чтобы потом помочь мне, — ответила он. — Ты правда толстокожий. — Хахахаха... В такой уникальной обстановке также менялись отношения между людьми. В окружении кризиса всем подспудно хотелось сблизиться и согреться друг от друга. В конце концов, человек — существо социальное, и это инстинктивно заложено в их генах, не поддаваясь воле. Поэтому в таких условиях эмоциональная связь между людьми устанавливается быстрее. Легко завести дружбу. Особенно Жан Руро считала Лу Вэя добрым и надежным человеком, а он видел в ней простую и немного наивную девушку. Они не были насторожены друг к другу, и это облегчало путь к дружбе. Лу Вэй не обманул — действительно, кто-то предложил ему то, что его очень заинтересовало. — Босс, у меня есть чертеж лука и стрел, но за один кусок рыбки этого недостаточно. Если тебе интересно, давай обсудим. Лу Вэй нахмурился и на мгновение задумался, глядя на присланное сообщение. Если этот человек не дурак, то обменять чертеж будет непросто. Разве что он такой же, как эта девушка Руро — простая и немного глуповатая. Однако, судя по осторожным выражениям в сообщении, эта вероятность была маловероятной. Он действительно хотел этот чертеж лука и стрел. Если цена не будет слишком запредельной, не беда добавить немного еды. Ведь у него есть Сяобай, мастер ловли рыбы; будет глупо не воспользоваться этой возможностью. Тем не менее, Лу Вэй не спешил отвечать, а еще раз просматривал личные сообщения. В подобных делах нельзя проявлять излишнее рвение, иначе договориться о цене будет непросто. Читая сообщения, Лу Вэй заметил нечто интересное: те самые обидчики, что ругали его в публичном чате, написали ему в личку. Они просили, чтобы Лу Вэй отдал им рыбное мясо бесплатно или с меньшими затруднениями. С такими людьми он даже не стал отвечать, просто удалил и заблокировал. Разобравшись с личными сообщениями, он вернулся к обещанному собеседнику: — Извини, слишком много личных сообщений, не успеваю со всеми справляться. Только сейчас увидел твою запись. Меня действительно интересуют твои чертежи. Сколько ты за них хочешь? Сторона быстро ответила: — Босс, не могли бы вы добавить меня в друзья сначала? Лу Вэй, прочитав сообщение, улыбнулся с намеком: — Конечно, без проблем. Даже если наше сотрудничество не удастся, будет возможность в следующий раз. Его слова намекали на то, что он не особо рассчитывает на успех этой сделки. При этом упоминание о большом количестве просьб косвенно сообщало о том, что много людей желают купить рыбу. После того как они добавили друг друга в друзья, оппонент сразу же написал снова: — Босс, может, вы забыли? Утром я просил у вас воды, но ничего не получил. Лу Вэй внимательно посмотрел на ник собеседника и не смог припомнить его. Но среди столько народу в полдень он и не мог запомнить всех. — Хаха, если бы ты раньше показал чертеж лука и стрел, я давно бы продал тебе воду. — Да, я размышлял, смогу ли сегодня ночью добыть воды и еды. Но поработав весь день, смог только добыть 3 коробки, а

поесть не удалось. Лу Вэй понял, что оппонент осознает ценность лука и стрел, поэтому не хочет продавать их. Теперь, скорее всего, он испытывает жажду и вынужден расстаться с чертежом. Голод можно перенести, но жажда — это действительно невыносимо, особенно после изнуряющей жары в течение дня, когда в теле вода быстро испаряется. — Я понимаю. Так как ты хочешь обменяться? На этот раз собеседник долго не отвечал. Очевидно, он обдумывал, какую цену назначить. — Босс, вы понимаете, что лук и стрелы ценны. Через 7 дней на остров высадятся захватчики. С луком и стрелами безопасность значительно возрастет. Только в крайнем случае я готов обменивать чертеж. Лу Вэй улыбнулся: — То, что ты говоришь, действительно разумно. На самом деле, я не рекомендую тебе продавать этот чертеж. Если сможешь накопить достаточно материалов для лука и стрел, они точно понадобятся. Его слова, казалось, были заботливыми, но в них скрывались подводные камни. Во-первых, он занял сторону собеседника, выразив свое беспокойство. Затем незаметно намекнул, что иметь чертеж бесполезно, если нет материалов для его реализации. В конце концов, собрать все необходимые материалы — задача не простая. Наконец, используется ли лук и стрелы на море? Сомнительно, разве что для стрельбы по рыбе? Что касается того, что произойдет через 7 дней, сперва надо выжить эти 7 дней. Собеседник вполне понимал эту истину: выжить бы сейчас, а потом размышлять о будущем. У него явно не было терпения, как у Лу Вэя, и он сразу предложил: — Босс, я не буду больше просить. Дайте мне 5 килограммов мяса и 5 бутылок воды, и чертеж будет вашим. Лу Вэй прищурился, увидев запрашиваемую цену. Разве это не слишком много? Эта цена была достаточна, чтобы расширить площадь острова на дополнительные 20 квадратных метров. Не ожидал, что этот парень, выглядел честным, окажется таким хитрым. — Брат, ты что, думаешь, что каждый может позволить себе такую цену?